

главнымъ іерокирикомъ іерусалимскаго патріаршаго престола. Когда патріархомъ антїохійскимъ былъ избранъ (въ 1885 году) Герасимъ, одинъ изъ митрополитовъ іерусалимскаго престола, то о. Яредъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Дамаскъ. Здѣсь въ 1889 году онъ былъ избранъ на Селевкійскую митрополичью кафедру, которую съ честью и занималъ до самой своей кончины. Въ званіи селевкійскаго митрополита, владыка Герасимъ особое вниманіе обращалъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе своей паствы и, какъ отличавшійся даромъ слова и рѣдкимъ красворѣчіемъ, много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Послѣ низложенія антїохійскаго патріарха Спиридона (въ 1897 году), митрополитъ Герасимъ Яредъ былъ однимъ изъ кандидатовъ на постъ антїохійскаго патріарха, но священный антїохійскій синодъ избралъ на антїохійскій престолъ лаодикійскаго митрополита Мелетія. Митрополитъ Герасимъ былъ вѣрнымъ и опытнымъ помощникомъ новоизбраннаго патріарха Мелетія по управленію антїохійскою церковью, и внезапная его смерть отъ простуды, полученной во время поѣздки по Селевкійской епархіи, вызвала въ Сиріи глубокую и искреннюю скорбь.

Какъ ученый, митрополитъ Герасимъ Яредъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, своею магистерскою диссертациею, подъ заглавіемъ: «Отзывы о св. Фотіи, патріархѣ Константинопольскомъ, его современниковъ—въ связи съ исторіей политическихъ партій византійской имперіи. С.-Петербургъ. 1874. Стр. 257». Сочиненіе первоначально печаталось на страницахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1872 и 1873 годы. Къ книгѣ тщательно обозрѣваются источники эпохи патріарха Фотія, по поводу коихъ высказываются взгляды оригинальные, не потерявшіе значенія и въ настоящее время. Кромѣ того, въ журналѣ «Странникъ» митрополитъ Герасимъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ — «При какихъ условіяхъ могло бы имѣть мѣсто законное соединеніе церквей» (1869 г., октябрь и ноябрь), и біографію іерусалимскаго патріарха конца XVIII и начала XIX вѣка Анеима (1867 г., декабрь, стр. 5—25), а въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1869—1873 годы помѣстилъ рядъ очерковъ о церковно-общественной жизни на востокѣ, подъ заглавіемъ — «Вѣсти съ Востока». Наконецъ, во время пребыванія своего на службѣ при патріархѣ іерусалимскомъ Никодимѣ, онъ перевелъ съ греческаго языка на арабскій «Исторію христіанской церкви», при помощи коей арабы впервые познакомились съ историческими судьбами христіанства.

И. Соколовъ.

Памяти Профессора Э. Добберта.

30 сентября сего года въ Герсау, у Фирвальшtedскаго озера скончался одинъ изъ благороднѣйшихъ людей, труженикъ науки — проф. исторіи искусствъ, Эдуардъ Доббертъ.

Покойный оставилъ крупный слѣдъ въ исторической наукѣ своими многочисленными трудами, большая часть которыхъ посвящена памятникамъ византійскаго искусства, исторіи этого искусства. Это былъ византиистъ по своимъ научнымъ симпатіямъ и на протяженіи болѣе чѣмъ четвертивѣковой научной дѣятельности онъ работалъ неуклонно въ этой области, пріобрѣвши въ научномъ мірѣ почетную извѣстность; въ исторіи византиновѣдѣнія его имя будетъ всегда упоминаться среди первыхъ важныхъ дѣятелей, потрудившихся для изученія византійскаго искусства, пролившихъ много свѣта на начальную исторію его, на значеніе его въ общей исторіи искусства.

Проф. Доббертъ, не смотря на нѣмецкое происхожденіе, по воспитанію, своему первоначальному и высшему образованію, принадлежитъ Россіи, связи съ которой — по своимъ научнымъ симпатіямъ — не прерывалъ, и служилъ, знакомя западно-европейское общество съ ея современной и прошлой культурой, то съ трудами русскихъ ученыхъ въ специальной области его занятій.

Почтить память покойнаго Добберта въ силу всего вышесказаннаго — нашъ долгъ. Наше краткое, скромное слово да послужитъ выраженіемъ того чувства благоговѣйной памяти къ покойному, которое мы лично питаемъ къ нему, какъ къ дѣятелю науки, какъ къ человѣку, и которое раздѣляется всѣми, знавшими его или по его научнымъ трудамъ, по его педагогической дѣятельности, или по дружескому общенію съ нимъ.

Эдуардъ Доббертъ родился въ 1839 г. 13 (25) марта въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его былъ придворнымъ лейбъ-хирургомъ; прадѣдъ его переселился въ Россію изъ Саксоніи¹⁾. Здѣсь въ Петербургѣ и отчасти въ Выборгѣ въ нѣмецкой школѣ онъ получилъ первоначальное образованіе. Въ 1857—60 гг. онъ занимается исторіей въ университетахъ Дерптскомъ, Іенскомъ, Берлинскомъ и Гейдельбергскомъ; въ послѣднемъ университетѣ получаетъ степень доктора за сочиненіе «О сущности и кругѣ дѣятельности *Missi dominici*». До 1869 г. онъ преподаетъ исторію въ частныхъ училищахъ С.-Петербурга; а ранѣе въ 1866 г. — издавалъ газету «S.-Petersburger Wochenschrift», главную задачу которой составляло ознакомленіе нѣмецкихъ читателей съ современной и прошлой культурной жизнью Россіи. Этой-же цѣли служили многія его статьи о русскихъ художникахъ, появившіяся позже, о чемъ скажемъ далѣе.

Интересъ къ исторіи искусствъ взялъ перевѣсъ въ Доббертѣ предъ другими его интересами, и онъ рѣшаетъ посвятить свои труды специально этой области; вмѣстѣ съ этимъ онъ переселяется въ Германію.

Пребываніе въ Россіи, знакомство съ многочисленными памятниками древне-русскаго искусства и византійскаго — въ музеяхъ столицы, въ Публичной Библиотекѣ — несомнѣнно были одной изъ главныхъ причинъ,

1) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ покойнаго подробно переданы въ некрологѣ М. G. Z. въ *Kunstchronik*, № 3 (1899/1900).

почему въ избранной имъ области занятій византійское искусство составило главный предметъ его научныхъ трудовъ. Съ цѣлью лучшаго ознакомленія съ памятниками того-же искусства онъ лѣтомъ 1869 года предпринимаетъ научное путешествіе по Россіи, и занимается въ Новгородѣ, Москвѣ, Кіевѣ. Позже уже, переселившись за границу, гдѣ въ 1869—70 г. въ Мюнхенѣ слушалъ спеціальныя курсы по искусству у Брунна, Мессмера, занимался въ богатыхъ художественныхъ собраніяхъ, библіотекѣ, онъ вновь посѣщаетъ Петербургъ и въ теченіи десяти мѣсяцевъ занимается въ Христіанскомъ Музеѣ Академіи Художествъ¹⁾, въ Публичной Библіотекѣ, въ Эрмитажѣ.

Для большаго ознакомленія съ средневѣковыми памятниками искусства вообще проф. Доббертъ въ 1871—1872 гг. предпринимаетъ путешествіе по Италіи, прекрасное знаніе памятниковъ которой, особенно эпохи ранняго Ренессанса, обнаруживается въ послѣдующихъ его научныхъ трудахъ; и предметомъ своего научнаго труда, давшего ему право чтенія лекцій въ Мюнхенскомъ Университетѣ, послужилъ художникъ этого времени — Никколо Пизано: «Über den Stil Niccolò Pisano's und dessen Ursprung» (München, 1873). Весной 1873 года онъ сталъ приватъ-доцентомъ названнаго Университета, но читать лекцій въ немъ ему не пришлось, такъ какъ вскорѣ былъ приглашенъ преемникомъ Эггерса на кафедру исторіи искусствъ въ Берлинскую Академію Художествъ и въ Академію Архитектуры и Индустріи, переименованную позже въ Высшую Техническую школу; въ этихъ обоихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ покойный и читалъ лекціи до конца жизни. Съ 1874 по 1877 гг. читалъ онъ исторію искусствъ въ Берлинской школѣ искусствъ. Библіотека Академіи Художествъ находилась въ завѣдываніи Добберта и онъ составилъ образцовый каталогъ ея.

Кромѣ этого онъ исполнялъ массу почетныхъ обязанностей, щедро удѣляя свои досуги общественнымъ дѣламъ. Съ 1879 г. онъ состоялъ сочленомъ Императорскихъ Музеевъ при отдѣленіи гравюръ и памятниковъ средневѣковыхъ и ренессанса; съ того-же года сдѣланъ пожизненнымъ членомъ сената Академіи Художествъ; въ Высшей технической школѣ, въ 1884—85, 93—94 гг. былъ предсѣдателемъ архитектурнаго отдѣленія, въ 85—86 г. Ректоромъ, въ 86—87 г. проректоромъ, а съ 1889 г. — сенаторомъ той же школы.

Покойный былъ также членомъ многихъ научныхъ обществъ: нѣмецкаго Археологическаго Института, почетнымъ вольнымъ общникомъ С.-Петербургской Академіи Художествъ (съ 1878 г.), и Московскаго Археологическаго Общества (съ 1880 г.).

Кромѣ вышеупомянутыхъ научныхъ путешествій имъ предпринимался

1) См. его подробное описаніе всего Музея Академіи Художествъ, систематическое, указывающее на обширное знакомство его съ литературой предмета «Ein Gang durch die öffentlichen Sammlungen der S.-Petersburger Akademie der Künste». S.-Petersburg 1872.

въ каникулярное время рядъ другихъ — по Итали, Англи, Франци, Германіи.

Таковъ бѣглый очеркъ его дѣятельности. Переходя къ научнымъ его трудамъ, мы остановимся также вкратцѣ на нихъ, указавъ на общее ихъ значеніе.

Главный предметъ научныхъ трудовъ проф. Добберта, какъ сказано уже, составлялъ византійское искусство. Памятники этого искусства были отлично знакомы нашему ученому, какъ изъ личнаго изученія ихъ на мѣстѣ, такъ и по многочисленнымъ изданіямъ, изслѣдованіямъ, доступнымъ ему, конечно, не въ такой степени, какъ у насъ въ какой-нибудь университетской библіотекѣ. Широко понимая задачи научнаго изслѣдователя, онъ не закрывалъ глаза на факты, открывающіеся ему при изслѣдованіяхъ, и въ то время, когда византійское искусство въ Германіи еще не составляло такого предмета, которому посвящалось много статей, изслѣдованій (какъ теперь), когда тенденціозно ограничивалась его роль и значеніе въ общей исторіи искусствъ, въ его вліяніи на западное искусство (какъ, впрочемъ, нѣкоторыми изслѣдователями дѣлается и теперь), когда начальные памятники — спеціально его, какъ такового, съ опредѣленными чертами, отодвигались то къ эпохѣ Юстиніана, то къ VII—VIII в. и т. д., онъ въ рядѣ статей, критическихъ замѣтокъ, очерковъ изслѣдуетъ памятники этого искусства, старается уяснить начала его, ввести въ область точно извѣстныхъ по своему происхожденію памятниковъ рядъ неопредѣленныхъ, или неправильно опредѣляемыхъ, правильно поставить вопросъ о вліяніи его на западное искусство, и показать таковое въ извѣстныхъ памятникахъ. Правда, вопросъ о началахъ византійскаго искусства и теперь еще, можно сказать, остается открытымъ, но матеріаль для рѣшенія его собирается, какъ собираются въ изданіяхъ, изслѣдованіяхъ самые памятники искусства: христіанская археологія одна изъ юныхъ историческихъ наукъ и въ ней покойному Добберту должно быть отведено почетное мѣсто. Одно изъ капитальныхъ произведеній Добберта — это иконографія Тайной Вечери; ей посвящена имъ одна изъ раннихъ работъ его «Die Darstellung des Abendmahls durch die byzantinische Kunst» (Leipzig, 1872) и рядъ статей, къ сожалѣнію, не оконченныхъ въ части, касающейся памятниковъ западнаго искусства, помѣщавшихся въ журналѣ *Repertorium für Kunstwissenschaft* съ 1890 г. подъ заглавіемъ «Das Abendmahl Christi in der bildenden Kunst bis gegen den Schluss des 14. Jahrhunderts»¹⁾. Это самая подробная иконографія Тайной Вечери, прослѣженная постепенно въ своемъ ростѣ отъ древнѣйшихъ изображеній въ катакомбахъ и особенно широко и подробно въ памятникахъ византійскаго искусства; изслѣвателемъ привлекаются всѣ извѣстные памятники въ различныхъ областяхъ монументальнаго искусства и художественной индустріи: миниатюры рукописей, фрески и

1) XIII, 281—292; 363—381; 423—442; XIV, 175—203; 451—462; XV, 357—384, 506—527.

мозаика церквей, церковныя одежды, сосуды, отдѣльныя иконы и т. д.; памятники разбиваются по группамъ, дѣлается ихъ характеристика, точное опредѣленіе времени, они ставятся въ связь и зависимость отъ данныхъ священнаго писанія, апокрифовъ, чиновъ и обрядовъ церкви, и т. п.; такимъ образомъ они разсматриваются всесторонне и читатель на отдѣльномъ изображеніи вводится въ глубь христіанскаго искусства, въ его различныя эпохи, знакомится съ духомъ и задачами его. Это въ общемъ образцовая и высокополезная работа и по богатству матеріала, и по методу разработки его.

При знаніи русскаго языка — памятники византійскаго искусства на русской почвѣ, и собственно древне-русскаго широко привлекаются авторомъ въ данномъ трудѣ, какъ и во многихъ другихъ.

Большинство этихъ другихъ трудовъ написано покойнымъ ученымъ по поводу появившихся въ свѣтъ изслѣдованій; онъ одновременно съ оцѣнкой ихъ давалъ самъ рядъ своихъ изслѣдованій, наблюденій, имѣющихъ весьма важное значеніе. Изъ множества этихъ трудовъ назовемъ: «Zur Entstehung der Kruzifixe»¹⁾ — по поводу книги Штокбауера «Kunstgeschichte des Kreuzes»; авторъ обращаетъ здѣсь справедливо вниманіе на древнѣйшія изображенія Распятія въ барельефахъ церкви св. Сабины въ Римѣ, на таблѣткѣ изъ слоновой кости Британскаго музея. «Zur Geschichte d. frühmittelalt. Miniaturmalerei»²⁾, гдѣ излагаетъ со своими замѣчаніями подробно изслѣдованіе русскаго ученаго К. Гёрца: О состояніи живописи въ сѣверной Европѣ отъ Карла Великаго до начала Романской эпохи (IX и X столѣтія), по неописаннымъ и неизданнымъ миниатюрамъ въ рукописяхъ, хранящихся въ церковныхъ, публичныхъ и частныхъ бібліотекахъ въ Бельгіи и Германіи (М. 1873). «Zur Geschichte der Elfenbeinsculptur»³⁾, гдѣ въ специальной главѣ затрогиваетъ «византійскій вопросъ»; высказывается правильный взглядъ на византійское происхожденіе равеннскихъ мозаикъ, на мелкіе памятники художественной индустріи, въ цѣломъ рядѣ памятниковъ отмѣчаются черты нарождающагося византійскаго искусства, причемъ указанный эпитетъ прилагается къ памятникамъ IV—V вѣка; весьма цѣнны здѣсь замѣчанія и характеристики памятниковъ слоновой кости IV—VI в., относимыхъ имъ къ византійскимъ; правильность этого отнесенія подтверждается болѣе новыми изслѣдованіями. «Zur byzantinischen Frage. Die Wandgemälde in S. Angelo in Formis»⁴⁾ — капитальное изслѣдованіе, замѣчательное по методу разработки и важности затрогиваемыхъ вопросовъ: оно сдѣлано по поводу труда Крауса⁵⁾, посвященнаго стѣнной живописи вышеназванной церкви; въ

1) Jahrb. d. K. Preuss. Kunstsamml. I (1880).

2) Rep. für Kunstw. V (1882).

3) Rep. für Kunstwiss., VIII (1885).

4) Jahrb. d. K. Preuss. Kunstsamml., 1894 Heft III и IV.

5) «Die Wandgemälde in Sant' Angelo in Formis», въ Jahrb. d. K. Preuss. Kunstsamml., 1893.

то время какъ Краусъ только въ Страшномъ Судѣ на западной стѣнѣ и въ *Rex gloriae* главной абсиды видитъ сильное византійское вліяніе, а историческія изображенія считаетъ чисто западными, Доббертъ доказываетъ, съ фактами въ рукахъ, массой примѣровъ, сравненіями съ чисто византійскими памятниками, что и въ нихъ тоже византійское вліяніе, сказывающееся не только въ костюмахъ, но и въ композиціяхъ, въ типахъ головъ, жестахъ, положеніяхъ, движеніяхъ, архитектурѣ, и живописной техникѣ. Далѣе обширная рецензія на книгу русскаго ученаго проф. Н. В. Покровскаго: «Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства» (Спб. 1894) ¹⁾, съ подробнымъ изложеніемъ содержанія ея и цѣнными замѣчаніями. Рецензія на книгу Дила, *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*, Paris — вновь съ цѣнными наблюденіями и замѣчаніями въ отношеніи къ излюбленному вопросу ученаго: о вліяніи византійскаго искусства на западное. Съ такими же замѣчаніями рецензія на книгу Тикканена, *Die Psalterillustration im Mittelalter* ²⁾. Цѣлое изслѣдованіе драгоцѣнныхъ миниатюръ въ рукописи врача Аполлонія изъ Китія Лавренціанской бібліотеки, лучшаго образца александрійской живописи на византійской почвѣ, на основаніи изданія Шёне (*Apollonius von Kitium illustrierter Kommentar zu der Hippokratischen Schrift*. Lpzg., 1896) ³⁾. Далѣе рядъ почетельныхъ наблюденій, замѣтокъ, вѣрныхъ сближеній въ громадной рецензіи на изслѣдованія Шпрингера въ области исторіи миниатюрной живописи и Тикканена о мозаикахъ въ соборѣ св. Марка въ сравненіи ихъ съ миниатюрами Коттоновой Библии; рѣчь здѣсь вновь на тему вліянія византійскаго искусства на западное и рецензентъ правильно ослабляетъ приговоръ Шпрингера о независимости иллюстрацій западныхъ псалтырей, какъ Утрехтская, отъ византійскаго искусства — цѣлымъ рядомъ фактовъ. Весьма поучительны также его замѣчанія о множествѣ другихъ западныхъ памятниковъ (сакраментаріевъ) съ тѣмъ же вліяніемъ ⁴⁾. Вновь рецензія, равная однако цѣлымъ изслѣдованіямъ, подъ заглавіемъ: «Zur Geschichte der altchristlichen und der frühbyzantinischen Kunst» по поводу книгъ: Крауса, *Geschichte der christlichen Kunst*, Bd. I, и Е. К. Рѣдина, *Мозаики Равеннскихъ церквей* ⁵⁾; здѣсь рецензентъ затрагиваетъ излюбленныя имъ темы, такъ какъ въ лицѣ Крауса для него и ранѣе былъ ученый противникъ, притомъ излагающій свои взгляды часто догматически, безъ доказательствъ; здѣсь вновь много важныхъ наблюденій, фактовъ, которые должны привлечь вниманіе изслѣдователей христіанскаго искусства. Послѣдній трудъ Добберта изъ области христіанскаго средневѣковаго искусства — изданіе и объясне-

1) *Byzant. Zeitsch.*, V, 3 и 4.

2) *Repert. f. Kunstw.* XIX, 6 Heft.

3) *Repert. f. Kunstw.*, XX (1897).

4) *Götting. Gelehrte Anzeigen*, 1890, № 22.

5) *Repert. für Kunstw.*, XXI (1898).

ніе миниатюръ замѣчательнаго Евангелія въ Госларѣ («Das Evangeliar im Rathause zu Goslar») ¹⁾.

Таковы важныя и многочисленныя труды проф. Добберта по исторіи византійскаго и вообще средневѣковаго искусства. Но Доббертомъ, какъ уже говорили, былъ посвященъ рядъ трудовъ и итальянскому искусству ранняго возрожденія, въ которыхъ находятся экскурсы вновь въ область византійскаго искусства, иконографіи.

Таковы — уже названный ранѣе трудъ о Николѣ Пизанскомъ; далѣе — о замѣчательныхъ фрескахъ въ Кампосанто въ Пизѣ ²⁾, о картинѣ Дуччіо: Рождество Христово въ Берлинской картинной галлерей ³⁾, о памятникахъ въ церкви Ассизи — по поводу изслѣдованія Тоде о Францискѣ Ассизскомъ ⁴⁾; далѣе отдѣльныя монографіи о Пизанцахъ, Джіотто, сіенской школѣ живописи, Андреѣ Орканьи, Фр. Джіовани Анджелико въ капитальномъ изданіи Dohme «Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», и переработка во 2-мъ изданіи 5-го тома Исторіи искусствъ Шнаазе «Das Mittelalter Italiens und die Grenzgebiete der abendländischen Kunst».

Памятникамъ поздняго итальянскаго Ренессанса посвящена одна его статья «Ist der Knabe auf dem Delphin ein Werk von Raphael's Hand?»

Далѣе изъ его торжественныхъ рѣчей и статей, посвященныхъ различнымъ вопросамъ, назовемъ:

«Die monumentale Darstellung der Reformation durch Rietschel und Kaulbach», 1869; «Das Wiederaufleben des griechischen Kunstgeistes», 1876; «Chr. D. Rauch», 1877; «Die Kunstgeschichte als Wissenschaft und Lehrgegenstand», 1886; «Gottfried Shadow» 1887; «Der Kunstunterricht in alter Zeit», 1897; «Bauakademie, Gewerbeakademie und Technische Hochschule zu Berlin», 1884; и изъ раннихъ «Dramatische Versuche», Sp., 1865.

Въ заключеніе отмѣтимъ рядъ статей Добберта, которыя были посвящены русскимъ художникамъ и способствовали распространенію въ Германіи правильныхъ понятій о прошломъ и настоящемъ состояніи нашего искусства; это — статьи въ «Allgemeines Künstlerlexicon» Ю. Мейера; біографія К. П. Брюллова въ «Nordische Presse», S.-Petersb., 1871; А. А. Иванова въ «National-Zeitung» 1881 г.

Мы уже говорили, что покойный Доббертъ былъ одинъ изъ благороднѣйшихъ людей. Намъ лично не пришлось познакомиться съ покойнымъ. Но общеніе письмами съ покойнымъ, интересъ къ работамъ нашихъ молодыхъ ученыхъ — подкрѣпляютъ отзывы о чертахъ характера его. О нихъ говорятъ въ восторженныхъ словахъ и авторы некрологовъ, появившихся вскорѣ послѣ смерти покойнаго.

«Въ часы досуга, говоритъ одинъ изъ нихъ, Доббертъ принадлежалъ

1) Jahrb. d. K. Preuss. Kunstsamml., (1898).

2) «Triumph des Todes im Camposanto zu Pisa» (Repert. f. Kunstw., 1881).

3) Jahrb. d. K. Preuss. Kunstsamml., 1885.

4) Götting. Gelehrte Anz., 1887.

обществу и какъ всюду былъ любимымъ гостемъ, такъ его домъ былъ всегда гостепріимнымъ, всегда посѣщаемымъ его друзьями. Кто имѣлъ счастье стоять близко къ нему, никогда не забудетъ, съ какимъ возбужденіемъ и полнымъ сердечности способомъ онъ умѣлъ вести бесѣду, и какъ могъ восхищать своихъ собесѣдниковъ живымъ юморомъ. Доброта, безграничная милость были основными чертами его характера; онъ всегда готовъ былъ идти на помощь, гдѣ этого требовали обстоятельства. Рѣдко было, чтобы справедливая просьба была бы имъ отклонена; если это случилось, то того, очевидно, требовала необходимость. Никогда съ его устъ не сходило оскорбительнаго слова, всегда онъ былъ мягкимъ, примирительнымъ. Далекій всего некрасиваго, безчестнаго, злого—это былъ глубокочувствительный, благородный характеръ, и не о многихъ общественныхъ дѣятеляхъ можно сказать то, что можно о немъ: Доббертъ не имѣлъ ни одного врага» (Zekeli)¹⁾. «Плачь о потери Добберта, говорить другой, не фраза, но истинно съ болѣзнью сердца ощущимое затрудненіе»²⁾, «то, что было смертнаго въ покойномъ, говоритъ третій, погребено тамъ на берегу озера; на его духовныхъ приобрѣтеніяхъ наука съ благодарностью будетъ строить свои построенія, то, чему онъ научилъ какъ академическій учитель, будетъ жить въ воспоминаніяхъ его учениковъ; о его же обликѣ, справедливомъ, мягкомъ и добромъ характерѣ сохранять теплое воспоминаніе всѣ, кто были счастливы стоять къ нему близко».

Съ благодарностью и съ тяжелымъ сознаніемъ потери покойнаго вспоминаемъ и мы его—этимъ нашимъ скромнымъ словомъ, его свѣтлый образъ, добрыя дѣла и труды для науки.

1899 г., декабрь. Харьковъ.

Е. Рѣдинъ.

1) Centralblatt der Bauverwaltung, № 81 (1899).

2) Deutsche Bauzeitung, № 84 (1899).

